

Процесс монополизации рынка трансакционных услуг

© 2011 Д.Н. Владиславлев

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
E-mail: dvlad97@mail.ru

В статье проведено социально-экономическое исследование процесса монополизации рынка трансакционных услуг. Обосновано понятие процесса монополизации и его связь с процессом концентрации. Проанализирован уровень монополизации российского и зарубежных финансовых рынков.

Ключевые слова: трансакционный, услуга, конкуренция, монополизация, концентрация.

Конкуренция - необходимый элемент рыночного механизма. Однако характер конкуренции может быть различным. В экономической теории различают совершенную и несовершенную конкуренцию.

Современное антимонопольное регулирование направлено на поддержание на рынке олигополии. Предполагается, что если рынок состоит из нескольких фирм, то они осознают свою взаимозависимость. Вследствие этого каждый продавец, определяя объем производства продукции и цену, учитывает реакцию остальных участников рынка. Таким образом, в условиях олигополии фирма не снизит цену на продукцию для увеличения своей рыночной доли, так как конкуренты могут в ответ также понизить цены и вернуть себе первоначальные рыночные доли, что приведет к потере фирмой части прибыли. Это означает, что конкуренция при олигополии может проявляться либо путем неявного понижения цен (улучшение качества, появление сопутствующих услуг и т.д.), либо неценовой конкуренции (дифференциация продукта, реклама и т.д.).

Понятие чистой монополии, подобно понятию чистой конкуренции, является абстракцией. Даже полное отсутствие конкурентов внутри страны не исключает их наличия за рубежом. Поэтому можно представить чистую, абсолютную монополию, скорее, только теоретически. Монополия предполагает, что одна фирма является единственным производителем какой-либо продукции (однородной или дифференцированной), не имеющей аналогов. Причем покупатели не имеют возможности выбора и вынуждены приобретать данную продукцию у фирмы монополиста. Вследствие этого фирма-монополист обладает абсолютной властью над ценой.

В зарубежной экономической и правовой литературе понятия "монополия" и "монополи-

зация" различаются. Монополия сама по себе не является незаконной, так как фирма может завоевать монопольное положение на рынке легальным путем, например, за счет повышения производительности труда, используя нововведения и т.д. Понятие "монополизация" впервые появилось в американском антимонопольном праве при подготовке Закона Шермана (1890). Авторам данного закона необходимо было ограничить злоупотребления трестов, учитывая, что многие их действия приводят к экономии от масштаба производства, выгодной для потребителей. Законодатели внесли в текст закона запрет на монополизацию, подразумевая под этим термином активные действия, направленные на достижение монополии и выходящие за рамки обладания монопольной властью вследствие наивысшей эффективности¹.

Для достоверного суждения о монополистическом или немонополистическом характере фирмы требуется ряд показателей, характеризующих ее экономические позиции и поведение. Важнейшим из них является показатель концентрации производства и капитала. Однако количественная оценка не имеет смысла без качественного анализа как рыночных отношений, в которые вступает фирма, так и ее внутренних производственных отношений.

Количественная оценка степени монополизации может быть дана в двух плоскостях. Первая - сравнительная величина экономического потенциала крупнейших фирм рассматриваемой отрасли, которая может быть определена по размеру совокупных активов. Вторая - относительная доля отраслевого продукта в руках крупнейших фирм.

Монополия, как правило, сосредоточивает в своих руках развитые, технически совершенные средства производства. В среднем отрасли с высоким уровнем монополизации осуществляют

значительные капиталовложения в новую технику. Кроме того, монополии привлекают наиболее квалифицированные рабочие кадры за счет предлагаемой ими более высокой заработной платы. Однако они могут скомпенсировать увеличивающиеся в связи с этим издержки производства продукции, так как сочетание высококвалифицированного труда и передовых средств производства значительно повышает производительность труда. Крупнейшие участники рынка, не полагаясь только на ресурсы рынка труда, сами организуют подготовку для собственных нужд рабочей силы недостающих профессий.

Современные производственные силы рассчитаны на массовое производство. Новейшие средства производства, технологические процессы, системы управления могут быть эффективными лишь при обслуживании широкого круга потребителей. Это является главной причиной возникновения экономики от масштаба (возрастающей отдачи от масштаба), которая имеет место, когда долгосрочные средние издержки фирмы падают по мере увеличения объема выпуска². Таким образом, участник рынка, на которого приходится значительная его доля, потенциально имеет большие возможности к дальнейшей монополизации рынка, чем участник, на которого приходится сравнительно малая доля рынка. Используя техническую терминологию, можно сказать, что в системе возникает положительная обратная связь. Существующая в большинстве отраслей положительная корреляция между показателями концентрации и производительности³ подтверждает наличие этой связи.

Для оценки уровня монополизации и анализа структуры рынков разработано огромное количество показателей. Однако в нашей стране и за рубежом для этих целей чаще всего используется коэффициент концентрации CR (Concentration Ratio). Он представляет собой долю в совокупном объеме продаж определенного фиксированного числа участников рынка, ранжированных по мере убывания:

$$CR_i = \left(\frac{A_i}{A_N} \right) \cdot 100 \%,$$

где CR_i - значение коэффициента концентрации для i крупнейших участников рынка;

A_i - объем продаж, приходящийся на i крупнейших участников рынка;

A_N - совокупный объем продаж.

CR - простой, наглядный и доступный пониманию показатель. Кроме того, одновременное рассмотрение максимально большого мно-

жества значений этого показателя для различного количества фирм-участников исследуемого рынка позволяет минимизировать отрицательный эффект дискретности CR.

Общее укрупнение масштабов производства как в натуральном, так и в стоимостном выражении при расчетах показателя концентрации элиминируется. Это происходит потому, что объем продаж, производимых крупнейшими фирмами, всегда делится на суммарный объем продаж. Влияние ценового фактора здесь также значительно уменьшается, так как в большинстве случаев изменение цен в равной степени затрагивает все фирмы рассматриваемой отрасли.

С конца 1930-х гг. коэффициенты концентрации стали рассчитываться и публиковаться в материалах американских промышленных цензов. При этом наибольшее внимание долгие годы уделялось CR4. Наряду с CR4 в США на отраслевом уровне рассчитывались доли 8, 20, 50 крупнейших фирм, а для промышленности в целом - доли 50, 100, 150 и 200 крупнейших фирм.

Коэффициенты концентрации широко применяются в антимонопольном законодательстве. До конца 1970-х гг. с помощью CR формулировались антимонопольные количественные стандарты Министерства юстиции США. В ныне действующем в Германии Законе против ограниченной конкуренции через CR количественно определяется господствующее положение фирмы на рынке. Господствующее положение фирмы или группы фирм на рынке возникает, если на одну фирму приходится свыше 33 % совокупного объема продаж, либо на 2-3 фирмы - 50 % совокупного объема продаж, либо на 4-5 фирм - 67 % совокупного объема продаж⁴.

Подводя итог, можно сделать заключение, что монополизация рынка чистых трансакционных услуг представляет собой направленный на достижение монополии процесс концентрации все большего объема финансовых операций на все меньшем числе финансовых организаций, не связанный с повышением эффективности оказания ими финансовых услуг.

Рост концентрации является характерной чертой развития мирового и российского финансовых рынков на протяжении всего его существования. В начале 90-х в России оказывали услуги 150 фондовых бирж, но уже к концу 1990-х гг. по своим объемным показателям ММВБ и РТС значительно опередили других российских организаторов торговли.

В большинстве стран по мере возникновения развитого фондового рынка образовались одна главная фондовая биржа, доминирующая

над остальными, и несколько небольших региональных фондовых бирж, не имеющих конкурентов в своих регионах. Кроме того, в некоторых странах возникли крупные внебиржевые системы торговли ценными бумагами, которые могли конкурировать даже с главной биржей.

Продолжением процесса образования монополистов на национальных рынках услуг организаторов торговли на рынке ценных бумаг стала международная экспансия. Крупнейшая фондовая биржа NYSE Euronext управляет фондовыми биржами Нью-Йорка, Парижа, Амстердама, Брюсселя и Лиссабона, а также Лондонской международной биржей финансовых фьючерсов и опционов. NASDAQ OMX Group, Inc владеет биржами NASDAQ и еще 8 европейскими биржами в Балтийском регионе, является крупнейшим акционером Лондонской фондовой биржи. Можно утверждать, что развитие мирового фондового рынка сопровождается его монополизацией организаторами торгов ценными бумагами.

В торгах по ценным бумагам могут участвовать только профессиональные участники. Рынок услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг также подвержен монополизации, хотя и в меньшей степени.

Оборот российского рынка ценных бумаг сконцентрирован в руках нескольких профессиональных участников торгов. Так, показатель RC4, рассчитанный для суммарного годового оборота торгов акциями на двух ведущих торговых площадках ММВБ и РТС, на 1 января 2010 г. составил 51,38 %. При этом всего лишь на 17 компаний пришлось более 1 % оборота. Для сравнения по состоянию на 1 января 1999 г. показатель RC4 равнялся 42 %, а на момент возникновения рынка акций в России в начале 1997 г. показатель RC4 составлял 29 %. Таким образом, с момента появления в России рынка акций показатель RC4 увеличился почти в 2 раза. Однако в последние годы процесс монополизации замедлился⁵.

В США наиболее интенсивно процесс монополизации фондового рынка профессиональными участниками торгов развивался в период с начала 1960-х по конец 1970-х гг. Так, на Нью-Йоркской фондовой бирже в это время число участников торгов значительно сократилось, что явилось следствием банкротств, слияний и поглощений. В 1960 г. их насчитывалось 681, в 1968 г. - 646, в 1975 г. - 505, а в 1978 г. уже всего 465. Для сравнения, за те же 20 лет с 1978 г. по 1997 г. количество участников торгов на Нью-Йоркской фондовой бирже практически не изменилось и равнялось в 1997 г. 484. Гос-

подство в сфере размещения и торговли ценными бумагами на этой бирже с конца 1970-х гг. захватили 25 участников рынка, удельный вес которых в совокупном объеме торгов по ценным бумагам увеличился с 58 % в 1975 г. до 77 % в 1982 г. Именно они во второй половине 1970-х гг. активно поглощали мелких и средних участников торгов по ценным бумагам⁶.

В Европе на крупнейшей в Германии Франкфуртской фондовой бирже на 3 участников торгов приходится 1/3 всех сделок по ценным бумагам. Аналогичная ситуация сложилась и в Японии, где 4 банка совершают 1/3 всех операций с акциями и 3/4 всех операций с облигациями⁷.

Уровень концентрации среди коммерческих банков не так высок, как среди инвестиционных банков. Дискуссия о том, необходимо ли такое большое их количество, не прекращается. Одни полагают, что мелкие и средние банки усложняют банковскую систему и препятствуют развитию движения финансового капитала, а другие считают их основой для развития розничных услуг. Однако так ли много в России банков?

Наибольшее число банков на 100 тыс. жителей в Ирландии, на Кипре, в Люксембурге, в Италии и в Австрии. В остальных развитых странах цифры стабильны: 1-4 банка на 100 тыс. чел. В развивающихся странах коэффициент существенно ниже и редко достигает единицы. Российский показатель несколько ниже 1, что классифицирует нашу страну скорее как развивающуюся. Если сравнивать наш показатель с Канадой, где похожая структура расселения, то канадский коэффициент почти на порядок выше⁸.

По показателю концентрации финансового капитала крупнейшими банками российская банковская система значительно превосходит мировую банковскую систему.

За десять лет (с 1 января 2000 г. до 1 января 2010 г.) активы 1000 крупнейших в мире банков выросли с 36 036 млрд. долл. США до 95 532 млрд. долл. Одновременно выросли и показатели концентрации: CR4 вырос на 0,6 % (с 10,41 % до 11,01 %), CR8 вырос на 2,22 % (с 17,85 % до 20,07 %), а CR20 вырос на 5,07 % (с 35,00 % до 40,07 %)⁹.

За тот же период выросли показатели концентрации активов крупнейшими российскими банками: CR5 вырос на 3,86 % (с 42 % до 47,8 %), а CR20 вырос на 4,73 % (с 63,7 % до 68,5 %)¹⁰.

Таким образом, несмотря на уже достигнутый высокий уровень, концентрация финансового капитала крупнейшими банками в мире и в России продолжает расти.

В России на рынке информации, необходимой для принятия финансовых решений (финансовой информации), сложилась олигополия. Это связано с тем, что на рынке оперативной информации, наиболее значительным сегментом которого является рынок финансовой информации, главным конкурентным преимуществом выступает наличие обширной корреспондентской сети. Крупнейшими российскими информационными концернами являются ИТАР-ТАСС, Интерфакс и РБК.

Крупнейшими международными информационными концернами, предоставляющими финансовую информацию, являются Bloomberg, Reuters и Thomson Financial.

Таким образом, современный рынок чистых транзакционных услуг и рынок транзакционных ресурсов характеризуются высоким уровнем монополизации, имеющим тенденцию к дальнейшему повышению, усиливающуюся в периоды финансовых кризисов.

¹ Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков: пер. с нем. М., 1997. С. 440-441.

² Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер. с англ. М., 1993. С. 148-152.

³ Bock A., Farkas J. Concentration and productivity: Some preliminary problems and findings. The Conference Board Studies in Business Economics. N.Y., 1969. □ 103.

⁴ Monopolkommission. Oekonomische Kriterien für die Rechtsanwendung. Hauptgutachten 1982/1983. Baden-Baden, 1984.

⁵ См.: Крупнейшие брокеры России в 2009 году. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2010/01/26/32687079>. Дата обращения: 26.01.2010; Архив итогов торгов и сделок по ценным бумагам. URL: <http://www.rts.ru/s393>. Дата обращения: 01.01.2010.

⁶ См.: Жуков Е.Ф. Ценные бумаги и фондовые рынки. М., 1995. С. 128-129; NYSE Financial and Statistical Highlights, 1996-1997.

⁷ Рубцов Б.Б. Зарубежные фондовые рынки: инструменты, структура, механизм функционирования. М., 1996. С. 186, 199.

⁸ Мовсеян А., Либман А. Мировой опыт организации банковских систем // Банковское дело в Москве. 2002. □ 2.

⁹ См.: Top 1000 world banks // The Banker. July 2000; Top 1000 world banks // The Banker. July 2010.

¹⁰ См.: Обзор банковского сектора Российской Федерации. М., 2010. □ 98; Состояние банковского сектора Российской Федерации в 2000 году.

Поступила в редакцию 01.03.2011 г.